

Настя родилась в Астрахани, где обнаружила в себе тягу к прекрасному (музыкальная школа, балльные танцы). Ее мама — народная артистка, работала в Астраханском ТЮЗе. Настя для артистов этого театра была чуть ли не талисманом, потому что она знала все тексты и часто помогала актерам, стоя за кулисами и подсказывая реплики. Но, закончив школу, она решительно отвергла все вероятности театральной карьеры и поступила на исторический факультет педагогического института. Через год "природа взяла своё": она сбежала в Москву (якобы на раскопки) и успешно сдала экзамены сразу и в ГИТИС, и в Школу-студию при МХАТ им. А.П.Чехова (курс А.Н.Леонтьева). Выбрала последнее и не пожалела: выпустившись в 1993 году, сразу стала актрисой театра Табакова. Первая роль — в спектакле "Страсти по Бумбарашу", которую до сих пор считает самой любимой.

**Анастасия Заворотнюк —**

# ПРЕКРАСНАЯ НЯНЯ ИЗ СЕРИАЛА



— Не было ли мысли пробыться в Голливуд?

— Знаете, первый мой город, где я жила в Америке — это Лос-Анджелес. У меня там много друзей. Мне там было очень хорошо. Но никакого большого желания пробиваться в Голливуд не было. Во-первых, как бы я ни говорила на английском языке, акцент все равно остается. И потом, мне уже не 18 лет, мне не хочется класть свою жизнь на то, чтобы с чем-то бороться, кому-то что-то доказывать. Я не люблю крушить стены перед собой.

— Что вас привлекает в роли няни Вики?

— Открытость, яркость. Она может позволить себе все, но при этом в ней сидит очень мощный внутренний ценз.

— Какие качества характера Вики есть у вас?

— Например, боевой характер, есть и у меня, но я этим практически не пользуюсь.

— Что бы вы никогда не сделали из того, что делает ваша героиня?

— Не смогла бы пойти работать няней. Хотя детей я очень люблю.

— Как складываются отношения на съемочной площадке?

— Слава Богу, пока все хорошо. Очень важно, чтобы на площадке была гармония и творческая атмосфера. Надо любыми возможностями избегать конфликты и споры. Надо быть дипломатичными. Ведь мы здесь проводим очень много времени, и нам необходимо сохранить хорошее отношение друг к другу, чтобы сохранить творческую атмосферу.

— Что больше всего нравится в сериале?

— Моя роль. И то, что я ее играю.

— Где больше нравится работать: в театре или в кино?

— Однозначно сложно ответить. Конечно, кино — это моментальная популярность, узнаваемость. Это очень приятно. Но вот недавно, после очередного съемочного дня, я отыграла спектакль "Все, как у людей" и хочу вам сказать, что ощущение людей в зале, их дыхание, их реальный смех, их реакция на все: как они замирают, как переживают — это непередаваемые ощущения. Я вышла после этого спектакля и была готова часов восемь сниматься без перерыва. Появилось столько сил, будто на крыльях летишь. То, что тебе дает живой зритель, не сравнить ни с чем. Они приходят, и их глаза, душа, руки — все направлено на тебя. И в то же время, если ты играешь плохо, то это — мама, не горюй! Когда у тебя не получается, и ты не можешь найти контакт со зрителями, это очень тяжело. Потому что театр — это тандем, где вместе и зрители, и актеры.

— Какую героиню вам бы хотелось сыграть?

— Открытую, добрую, смешную. Чтобы в жизни ей приходилось что-то проходить, преодолевать. И чтобы она становилась лучше, добрее.

— Ну, так Вика — почти такая же!

— Да-да! Поэтому я в нее не могу наиграться!

По материалам  
информгентств.

— Анастасия, правда, что из-за работы в сериале "Моя прекрасная няня" вы ушли из театра Табакова?

— К сожалению, да. Мне сейчас очень сложно совместить график — ежедневные съемки в сериале "Моя прекрасная няня" и работу в театре. И поскольку "Няня" — долговременный проект, то я сочла, что так будет лучше.



— Как отреагировали ваши коллеги на уход из театра?

— Я не думаю, что все были счастливы от этого. Моя работа в театре была приятна для обеих сторон.

— Как изменился мир вокруг вас с тех пор, как вы начали практически жить на площадке, и как изменились вы?

— Как изменился мир вокруг меня, мне трудно судить, потому что я практически никого не вижу. Общение с людьми очень сильно ограничено. А то, что изменилось внутри меня... Я стала более уверена в своей профессии. Сейчас идет такой мощный тренинг: 16 часов в день находишься на съемочной площадке и работаешь. И я очень рада.

— Не боитесь, что роль Вики потянется за вами шлейфом?

— Я всегда играла абсолютно противоположные роли: романтические, голубые героини. Эта роль — нечто новое для меня.

— Среди поклонников няни Вики есть и мужчины, и женщины, и дети. Как вы думаете, кто и за что любит вашу героиню?

— Каждая аудитория может найти в роли что-то свое. Люди ко мне подходят абсолютно разные: от детей до крутых бизнесменов. Недавно пообедали с семьей в ресторане, подошла к нам

— Да, но не часто. У меня здесь совершенно нет времени ими заниматься. Вместо того чтобы работать, я буду на них отвлекаться, без конца бегать обнимать-целовать.

— Анастасия, родители не пускали вас в актерскую профессию, но вы наперекор их воли сбежали и поступили в Школу-студию МХАТ. Не страшно было приехать одной в Москву для реализации своей мечты?

— Театральный институт — это такое место, где у тебя нет возможности рассуждать: страшно или нет. Там надо быть в 8 утра, когда начинаются лекции, и до глубокой ночи, когда заканчиваются репетиции. Это бурная жизнь, которая принадлежит все время институту и еще раз институту.

— Что поразило в Москве? Что было самым трудным?

— Я была очень стеснительная. Надо было избавляться от комплексов. Я привыкла, что девочка должна быть аккуратной, ходить на каблучках, головка чистенькая. И когда я выходила с немойтой головой на улицу, мне казалось, что все смотрят на меня и говорят, какая я неряха.

— Вы очень сильно загружены. Как и чем помогает семья?

— Они делают для меня все возможное. Они поняли, что для меня эта работа очень важна. Это мое решение сниматься здесь. Но это и серьезное решение. Ты отказываешься практически от года нормальной жизни. Моя семья по утрам готовит мне свежий сок, наливают ванну, одевают. Терпят, когда я молчу, понимают, что мама не может много говорить, потому что горло очень устало. Вся моя семья: дети, родители, муж — это мои плечи. Я безумно им благодарна, но, к сожалению, не успеваю всё это выразить.

— Трудно было, когда вы совмещали работу в театре Табакова и работу в Америке? Как влияли длительные перелеты?

— Могу сказать, что никакого стресса не было. В Америку летала один раз в полтора месяца. Было нелегко. Я выпивала снотворное, чтобы хотя бы эти 11 часов перелета выспаться. В самолете у меня были специальные носочки, носочки, одежда. Спрей для лица. Я практически не пользовалась косметикой, чтобы не сушить лицо. Но постепенно привыкла к перелетам. Старалась лететь через Париж. Там ходила по магазинам, сидела в ресторане. Отвлекалась.

— Ваши дети смотрят сериал?

— Да, если удастся все три показа за день. Они комментируют увиденное, разговаривают фразами из сериала, шутят также. Повторяют шутки Жигунова, Смолкина. Вчера вышли из ресторана, и вдруг мой четырехлетний сын как заорет на всю улицу: "Я стою у ресторана: жениться поздно, сдохнуть — рано". Так смешно было!

— Они приходят к вам на площадку?

